

Каждую ночь после полуночи наступает десятиминутный период обмена картами, а происходит он в самой дальней комнате в конце коридора на первом этаже.

В огромном роскошном особняке осталось всего шесть игроков. При должной осторожности столкнуться с кем-то не так уж просто, но нельзя исключать, что кто-то специально засел в засаде рядом с комнатой обмена.

Тушань Тин не хотел оказаться тем самым зайцем, на которого охотятся, но идти было необходимо — это последний шанс сменить карту.

В первую ночь он проспал в комнате Линь Цзюньцзэ, во вторую — застрял в шкафу, куда его затащил тот извращенец из Секты Призраков, и снова упустил время. Теперь ему приходилось идти на риск.

В холле первого этажа царила крошечная тьма, лишь слабый огонек свечей на длинном черном столе разгонял мрак. Окна и двери особняка были распахнуты настежь, ночной ветер гулял по залам, заставляя пламя дрожать и метаться, что лишь усиливало гнетущую атмосферу.

Тушань Тин осторожно спустился с третьего этажа. Темнота почти не мешала его демоническому зрению. Минуя препятствия, он прижался к стене и осторожно выглянул: в конце коридора виднелось окно с резной рамой, сквозь щели которого пробивался мертвенно-бледный лунный свет, отбрасывая на пол пугающие, извивающиеся тени.

Кажется, никого.

— Сколько минут прошло?

0146: — Уже семь минут.

Тушань Тин больше не колебался. Он запахнул халат и быстрым шагом направился к двери комнаты обмена, осторожно потянув за ручку.

Раздался щелчок, дверь подалась, и изнутри просочился слабый свет. Тушань Тин облегченно выдохнул, юркнул внутрь и запер за собой дверь.

Через три минуты его выбросило обратно в коридор. Его личико было мрачнее тучи.

0146 поспешил утешить: — В конце концов, карта успешно сменилась, просто тебе немного не повезло.

Тушань Тин зашагал по ковру, гулко ударяя ногами: — Почему смена карты тоже происходит

случайным образом!

Система выдала ему карту человеческого рода, стоящую в очереди первой, а значит, по правилам инородцев, его должны устранить первым.

А ведь когда он проверял карту Линь Цзюньцзэ, тот был как раз с той картой человека, чья очередь на вылет уже подошла.

Сквозь вой ночного ветра за окном донесся отрывистый, фальшивый свист. Тушань Тин тут же замедлил шаг, уперся рукой в стену и напряженно прошептал: — Кто-то идет.

На первом этаже не было подходящих мест для укрытия. Здешние комнаты были в три раза меньше гостиной на третьем этаже, и прятаться там — верный способ загнать себя в ловушку.

Ветер за окном усилился, свист стал прерывистым. Тушань Тин, прижимаясь к стене, медленно добрался до поворота и замер. Он хотел выглянуть, но едва показались его глаза, как чья-то ладонь легла ему на лоб, перекрывая обзор.

Ладонь была холодной, словно после ледяной воды, но Тушань Тин отчетливо уловил слабый запах крови.

— Какая удача, — раздался насмешливый голос владельца руки, — поймал маленького лиса.

Голос был незнакомым, но, вспомнив, кто остался в игре, Тушань Тин сразу понял, с кем имеет дело.

Это тот самый игрок из Секты Призраков, который, возможно, знаком с Цзян Си.

Тушань Тин быстро отпрянул, его лисьи глазки тревожно забегали по коридору. Путь к винтовой лестнице был перекрыт, оставалось бежать только к длинному столу.

В другом конце коридора тоже была лестница на второй этаж, но она была полностью заблокирована, и если он наткнется там на кого-то, бежать будет некуда.

— Цзян Си тебя повсюду ищет, — игрок из Секты Призраков неспешно вышел из-за поворота. Он был примерно одного возраста с Цзян Си и таким же скверным по характеру. Он считал Тушань Тина своей добычей и не спешил, решив сначала поиграть с ним: — Ты прибежал сюда, чтобы спрятаться от него? Или пришел творить темные делишки?

Он бросил взгляд на конец коридора.

Тушань Тин отступил на пару шагов вправо, увеличивая дистанцию, моргнул и повторил свою прежнюю легенду: — Меня сюда переместила Система. Мне вообще не нужно менять карту, вы не можете меня устранить прямо сейчас.

0146: — Сейчас он тебе вряд ли поверит.

Тушань Тин не успел спросить почему, как игрок из Секты Призраков сам дал ответ.

— Врать нехорошо, малыш, — он поднял руку, которой только что касался лба Тушань Тина, и перед глазами лиса появилась знакомая карта с золотым тиснением.

Маленький лис замолчал.

— Я раскрыт, — вздохнул Тушань Тин про себя. — Ладно, тогда побегу. Я, вообще-то, не хотел хвастаться, но когда я бегу, меня никто из вас, старших, не догонит.

0146: — Удачи.

Когда Тушань Тин был еще лисенком, он любил носиться по горам и долам. Хотя в человеческом облике он еще не до конца освоился, демоны от природы обладали гибкостью и проворством — это был их врожденный дар.

Игрок из Секты Призраков скрестил руки на груди, с интересом ожидая реакции Тушань Тина. Маленький демон-лиса выглядел соблазнительно, и хотя постоянно притворялся послушным и безобидным, его лисьи глаза, бегающие туда-сюда, выдавали в нем хитрость и живость.

Лису не спрятаться за маской зайца.

Сектант заинтересовался Тушань Тином с первого взгляда, но характер Цзян Си был слишком властным, а сам он был ужасным собственником, поэтому сектант, несмотря на жгучее любопытство, не решался подойти к лисенку.

— Почему молчишь? — подгонял он, видя, что лисенок притих. — С Цзян Си ты был куда острее на язык. Почему ты не злишься, когда я тебя дразню?

Тушань Тин странно посмотрел на него и проворчал 0146: — Что он несет? Хочет, чтобы я его обругал?

0146: — ...

Говорят же, что в Секте Призраков все с какими-то странностями.

От этого взгляда лисенка сектант пришел в еще большее возбуждение. Он сделал шаг вперед, намереваясь что-то добавить, но Тушань Тин уловил момент и, словно порыв ветра, скользнул мимо его плеча.

Сектант инстинктивно попытался схватить его, но коснулся лишь кончиками пальцев пояса халата. Лицо его помрачнело. Он развернулся, чтобы броситься в погоню, но черный кинжал, пролетев мимо его щеки, с силой вонзился в стену.

Он резко остановился и с досадой посмотрел в сторону, куда убежал лисенок.

Цзян Си, прислонившись к винтовой лестнице, смотрел на него сверху вниз:

— Ты что здесь делаешь?

Он пришел не вовремя и не застал Тушань Тина, который уже скрылся.

— Поймал было маленького лиса, да он ускользнул, — сектант отвел взгляд и вытащил кинжал из стены. Заметив, как при упоминании лисенка в глазах Цзян Си вспыхнул азарт, он пожал плечами: — Я узнал его карту.

Он показал Цзян Си карту, которая еще не исчезла у него в ладони, и с сожалением добавил: — Теперь он твоя добыча.

После того как особняк перестал предоставлять жильцам комнаты, второй этаж полностью преобразился: длинный коридор, который раньше просматривался насквозь, искривился и превратился в запутанный лабиринт.

Тушань Тин выбежал из лестничного пролета и сначала растерялся, но по подсказке 0146 выбрал наугад первый попавшийся путь. Запутав самого себя до головокружения, он наконец выбрал комнату и спрятался внутри.

На рядах железных стеллажей, выкрашенных белой краской, стояли свежеприготовленные экспонаты. Кровавые отпечатки пальцев на стеклянных банках выглядели так, будто их оставили совсем недавно. Мертвенно-бледный свет лился сверху, а органы, плавающие в прозрачной жидкости, все еще сочились кровью.

Тушань Тин судорожно вдохнул и обвел взглядом стеллажи.

— Это что за место? — Он заметил в самом углу шкаф, подошел к нему и, выбрав самое укромное место, присел на корточки, с любопытством спросив систему: — Кухня людей? Но я

слышал, что люди не едят своих сородичей.

Он уставился на одну из банок и облизнулся, вспомнив, как в детстве старейшины мариновали для него заячьи лапки. Они тоже хранились в больших стеклянных банках, только жидкость там была совсем не такая, как эта странная прозрачная субстанция.

0146: — Это кабинет для хранения анатомических препаратов.

— Зачем он нужен?

0146: — Для создания атмосферы ужаса в инстансе.

Маленький лис недоуменно нахмурился: — И что здесь страшного?

Не успел он договорить, как бледный свет мигнул и внезапно погас. Пространство вокруг словно дало сбой, железные стеллажи у стен исказились, и на глазах у лисенка мрачный кабинет изменился.

Белые стены почернели, стеллажи сменились обгоревшей мебелью, плитка на полу превратилась в нечто невообразимое, а на полу растянулись обугленные трупы. Шкаф, у которого сидел Тушань Тин, стал наполовину сгоревшим гардеробом.

От этой знакомой обстановки глаза Тушань Тина расширились. Он обхватил себя руками, забиваясь глубже в угол, и встревоженно спросил: — Что происходит? В Ночь охоты декорации в каждой комнате тоже меняются случайным образом?

Эта комната и этот шкаф напомнили ему о том извращенце из Секты Призраков.

0146 помолчал — он уже не знал, в который раз отправляет отчет об ошибке главной Системе — и объяснил: — Нет, не должны. Похоже, это баг.

Маленький лис был в ярости. Он потерся щекой о тыльную сторону ладони и проворчал: — У вас столько багов.

0146: — ...

До твоего появления таких ошибок не было.

Щелк.

Щелк-щелк.

Звук поворачивающегося замка заставил лисенка, только что жалующегося 0146, мгновенно замолчать. Он невольно задержал дыхание, еще сильнее прижимаясь к стене.

Стена была холодной, как лед, и этот холод, проникающий сквозь тонкую ткань халата, был крайне неприятен. Тушань Тин нахмурился, наострив уши. Замок щелкнул лишь раз, и больше никаких звуков не последовало.

В коридоре тоже было тихо, никаких шагов. Тушань Тин подождал еще немного, начиная сомневаться, не послышалось ли ему.

Он выпрямил спину, постепенно расслабляясь. Ноги затекли от долгого сидения на корточках, и Тушань Тин медленно начал отодвигаться в сторону, опираясь ладонью о пол. Его пальцы случайно коснулись чего-то твердого.

Он замер и медленно повернул голову. Первое, что бросилось ему в глаза, были черные кожаные туфли.

<http://bllate.org/book/20944/2123200>